

Наших детей надо учить быть успешными

Типичный вопрос обывателя: почему, несмотря на борьбу с наркоманией медицины и многочисленных правоохранительных государственных структур, это зло не становится меньше, а показатели сводок по наркоситуации по-прежнему пугающе велики?

Наш сегодняшний гость — Игорь СЕМОЧКИН, заместитель руководителя аппарата Государственного антинаркотического комитета — начальник Управления по Уральскому федеральному округу, генерал-майор полиции.

Объяснимый парадокс

— Дело в том, — говорит Игорь Альбертович, — что чем больше выявляется наркопреступлений, чем больше ставится на наркологический учёт потребителей наркотиков, тем выше показатели отчетов и сводок.

Три года назад аппаратом Государственного антинаркотического комитета поставлена задача организовать мониторинг наркоситуации. Цель — выработка единых подходов к решению проблем, связанных с распространением наркотиков. Мониторинг выявляет определенные объективные закономерности наркотизации общества, помогает находить наиболее эффективные практические решения.

Управление аппарата ГАК по УрФО тесно работает с губернаторами — председателями региональных антинаркотических комиссий, которые порой пугаются пестроты мониторинговых схем (к примеру, зелёный цвет означает, что ситуация напряжённая; жёлтый — тяжёлая; красный — кризисная). Но повторю: результаты мониторинга — объективная реальность, свидетельствующая о том, что правоохранительные структуры стали работать эффективнее. Совместные усилия направлены на стабилизацию наркоситуации в округе, которая остаётся тяжёлой, но контролируемой.

Сегодня Уральский федеральный округ вышел на первое место по изъятию синтетических наркотиков. Проблема с «синтетикой» характерна и для Сибири, Дальнего Востока, да и для всей России. Но согласитесь, это свидетельствует не только о том, что «синтетика» становится всё больше, но и о том, что скоординированные действия позволяют оперативно перекрывать каналы доставки и изымать из оборота наркотические средства.

Я вас уверяю, что от проблемы с «синтетикой» открещиваться никто не собирается. Давайте вспомним, как развивалась ситуация с дезоморфином. Когда регион буквально захлестнул так называемый наркотик для бедных, который можно было приготовить кустарным способом в домашних условиях из свободно продаваемых кокеиносодержащих препаратов, именно Уральский федеральный округ одним из первых поднял тревогу, забил в набат. В особенно бедственном положении тогда оказались Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, куда из-за их удалённости проникал традиционный наркотик намного сложнее. Результат вы знаете — Указ Президента Российской Федерации о рецептурном порядке отпуска лекарств, которые служили исходным материалом для приготовления этого наркотика. Как следствие, употребление дезоморфина по сравнению с тем же периодом прошлого года сократилось в разы.

Приведу цифры. В 2013 году на территории Уральского федерального округа (на момент возбуждения уголовного дела) всеми правоохранительными органами изъято 179 граммов дезоморфина, а за аналогичный период предыдущего года — 18 кг 127 граммов. В Свердловской же области, соответственно, 26 граммов и почти 8 кг.

Не случайно председатель Государственного антинаркотического комитета Виктор Петрович ИВАНОВ призывает всех, работающих на местах, кто хорошо знает ситуацию и может подсказать пути противодействия наркоугрозе, к проявлению инициативы. Так же как и подготовленные на местах нормативные акты становятся зачастую основой при разработке аналогичного документа на федеральном уровне. Тем более что в каждом из регионов есть свои особенности. Допустим, если для Северо-Западного и Центрального федеральных округов характерна заметная поражённость какаином, и это понятно — там сосредоточена так называемая мажорная молодёжь, то в нашем округе специфика другая. У нас на первое место выходят синтетические наркотики, заменяя героин, гашиш, марихуану.

— Синтетические наркотики ещё и дешёвые...

— Да, они намного дешевле, что и способствует их распространению в геометрической прогрессии, и в первую очередь — в молодёжной среде.

Ситуацию с дезоморфином я привёл как пример успешного взаимодействия законодательной и исполнительной власти. Насущно необходимы оперативно принимаемые нормативные акты, способные организовать эффективное взаимодействие различных структур в борьбе со злом.

— Насколько я знаю, борьбу с синтетическими наркотиками затрудняет их постоянная смена. Запрещают одни названия, тотчас же появляются другие.

— О недостаточности мер, которые существуют сейчас, руководство службы давно говорит, и хорошо, что депутаты Госдумы подошли к пониманию этой проблемы. Кроме того, просто необходимо воспользоваться опытом западных стран, которые с синтетикой практически покончили. Опыт довольно прост — это наделение соответствующей структуры, а в нашем случае — Директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСНН) России, правом вето на новые дизайнерские наркотики, не входящие в существующий перечень запрещённых, для оперативного реагирования и получения уголовно-правовых рычагов воздействия.

Не могу не сказать о том, что дизайнерские наркотики идут в основном из Китая. Вместе с тем

ФСНН России достаточно плодотворно работает с соответствующими структурами Китайской народной республики, встречая определённое понимание, хотя здесь и есть свои сложности. Составляющие ряда дизайнерских наркотиков в КНР в свободной продаже и входят в состав некоторых БАДов (например, таблеток для похудения и так далее).

— Действует ведь и другой путь поставок, например, героина...

— Определённую обеспокоенность вызывает вывоз войск НАТО из Афганистана, который состоится в этом году. Там и сейчас уже посевы опиоидного мака за последние — 209 000 гектаров, с которых можно собрать урожай в 5 500 тонн. А из одной тонны такого мака изготавливается до 100 кг высококонцентрированного героина. Представьте, какое наркодавление испытывается! Идёт вся эта «продукция» в основном по так называемому северному маршруту — через Таджикистан, Узбекистан, Киргизию, Казахстан на нашу территорию и по Балканскому маршруту через Иран, Турцию в страны Европейского союза. Стоит учесть при этом, что территория Уральского федерального округа, ввиду благоприятной экономической составляющей, рассматривается наркодиллерами не только как транзитная для продвижения наркотиков в глубь страны, но и как территория потребления.

Это мы уже проходили, или Сделаем выводы из ошибок

— Учитывая эти сложности, — продолжил Игорь Альбертович, — и то, что прогнозировать стопроцентно появление новых видов наркотиков, конечно, невозможно (они всё равно появятся!), должна применяться более гибкая и реалистичная тактика, с учётом Стратегии антинаркотической политики Российского государства до 2020 года.

Суть её в том, что одними силовыми методами и запретами врага (наркотики) не победить. Это мы уже проходили. Вспомним хотя бы 1985 год, когда в стране объявили борьбу с пьянством и алкоголизмом. Эта кампания лишь сначала привела к некоторому снижению потребления алкоголя, а потом стали пить даже те, кто раньше никогда не пил. Так и с наркотиками.

Важнее включить в борьбу общественное мнение. В принципе неприятие наркотиков в нашем обществе есть, и это облегчает задачу. Но всё равно работа предстоит большая, и главным звеном в ней является первичная профилактика. Фаворитами в молодёжной среде, а это основные потребители

Игорь СЕМОЧКИН награждает лучшего спортсмена на общероссийском слете юных яхтсменов, отряд «Каравелла».

шую воспитательную систему, идеологическую платформу. Вспомните наше пионерское детство, летние пионерлагеря. Главное, что наш досуг всегда был организован, мы всегда были заняты. В любой спортивной секции можно было заниматься. Многие так и начинали: сначала дворовый клуб, потом секция, а для кого-то и команда мастеров. Сам спортом занимался, знаю.

Вроде бы лёд сдвинулся, сегодня на всех уровнях власти приходит понимание того, что есть традиции, которые надо возрождать. Вот, например, в Челябинской области действует клуб военно-патриотического воспитания «Воин». Я посмотрел занятия 15—16-летних мальчишек и девчонок по рукопашному бою, владению оружием, скалолазанию и так далее. С ними я бы в разведку пошёл! С удовольствием этих ребят рассматриваю кандидатами в спецподразделения, в том числе в знаменитую «Алфу» (этот клуб и создал бывший «альфовец» — Алексей ВЕПРЕНЦЕВ).

Так же и «Каравелла»... Было время, когда всё казалось рухнуло, но нет, отряд сумел выжить. Неоценимую роль в этом сыграли командиры отряда Владислав Петрович Крапивин и нынешний руководитель отряда, флагман-капитан Лариса КРАПИВИНА. Недавно праздновали 50-летие со времени создания «Каравеллы».

А у нас некоторые «товарищи» до сих пор всё кричат: «Не надо нам юношеских общественных организаций! Не надо и возвращаться к прошлому традициям!» Но почему же не надо? Чем плоха была, например, игра «Зарница», закаляющая тело и дух, воспитывающая мужество?

За советом к Макаренко

— Что, на ваш взгляд, должно быть главным в антинаркотической работе муниципалитетов?

— В соответствии со Стратегией антинаркотической политики, принятой в 2010 году, главное — профилактика, прежде всего — первичная, снижение спроса на наркотики. В настоящее время активно обсуждается государственная программа по реабилитации и социализации наркозависимых, причём в центрах с разными формами ответственности. Главным звеном в её осуществлении являются муниципальные образования, которые знают наркотические проблемы не понаслышке, а изнутри, у которых есть понимание того, что и как надо делать, есть конкретные предложения по минимизации этих проблем.

Вместе с тем должен быть системный подход к первичной профилактике: проводятся семинары-совещания для людей, занимающихся возрождением молодёжного движения, патриотическим воспитанием, пропагандой ценностей здорового образа жизни. Все материалы и резолюции, критические замечания, поступающие в адрес Управления, направляются нами для информации в аппарат полномочного представителя Президента в Уральском федеральном округе. Конечно, очень хотелось бы, чтобы о борьбе с наркоманией, о накопленном профилактическом опыте больше писали СМИ. К сожалению, журналистов пока интересуют в основном только «жареные» факты.

Выделяя в системе профилактики её первичную составляющую, нельзя забывать и другие уровни профилактики. Даже те, кто полюбил наркотики, — это не потерянные люди, и с ними надо работать, им надо помогать. При этом учитывать: нет смысла вкладывать в лечение этих людей огромные деньги, если их потом не социализировать, не трудоустроить. Человек, который идёт на добровольную реабилитацию, должен знать, что у него есть будущее. Активным социальным партнёром в

этом процессе может стать департамент занятости населения, у которого имеется опыт взаимодействия с работодателями. В Тюмени, например, есть фермерские хозяйства, в которых работают бывшие наркоманы. И хорошо работают. Идёт переквалификация в труд. Опять же ничего нового. Этот метод давно и успешно применялся ещё Антоном Семёновичем МАКАРЕНКО. Я также поддерживаю идею возрождения практики налоговых льгот для работодателей, которые готовы принимать активное участие в решении антинаркотических программ и брать на работу бывших наркозависимых, прошедших реабилитацию, как это существовало для организаций, трудоустройства инвалидов.

— Какова степень участия в наркопреступлениях трудовых мигрантов, прибывающих к нам из разных стран?

— Доля эта не слишком велика, но её нельзя сбрасывать со счетов. Мы уже проводили встречи с консулами действующих в Екатеринбург дипломатических представительств, чтобы показать реальную картину участия иностранных граждан их государств в распространении наркотиков. А среди мигрантов есть и представители Средней Азии, и граждане Азербайджана, то есть стран постсоветского пространства. Сейчас готовим новую встречу. Очень хочется, чтобы в этих странах также занимались профилактической работой, информировали о юридической ответственности за незаконное хранение, перевозку, распространение наркотических средств.

— Для меня недавно стала открытием работа Екатеринбургского Дома народов Урала, где организовано юридическое сопровождение обратившихся за помощью представителей разных диаспор, в том числе и трудовых мигрантов. Не это ли лучшая профилактика национальной вражды и преступности?

— Безусловно. И, как уже отмечалось, определённую профилактическую работу проводят и сотрудники нашего Управления. Например, с администрацией аэропорта «Кольцово», где об ответственности за наркотики ведётся не только с экранов, но и идёт звуковое сопровождение. Этот опыт заинтересовал тюменцев, представителей Ханты-Мансийского округа, Ямала. Договорились

с представителями Федеральной миграционной службы о вручении трудовым мигрантам памятки об ответственности за наркопреступления.

— Это ведь тоже работа, о которой пресса (за редким исключением) не пишет. Как и о деятельности общественных организаций, удачном опыте профилактики. Не говорю уже о ряде экономических проблем. К примеру, в борьбе с наркоманией уничтожали целые отрасли растениеводства. А знаете ли вы, что самые крепкие морские канаты делаются из конопля? Эта культура идёт и на одежду для сварщиков, а конопляное масло используется в косметике и пищевой промышленности. Кстати, в пищевой продукции используется и мак. Но, к сожалению, пищевой мак и конопляные изделия закупаются за границей, тратятся на это большие деньги вместо того, чтобы, например, изучить богатый опыт коноплеводства в СССР, где в своё время даже было звание — Заслуженный работник коноплеводства. Развитие этих отраслей поможет создать не только дополнительные рабочие места, но и сохранить валюту.

Возвращусь к молодёжи. Им чаще надо напоминать, что дизайнерские наркотики страшны тем, что даже после разового их употребления может слесить, как говорится, «крышу», причём навсегда. Или о том, что употребление наркотиков приводит к потере потенции. Я уж не говорю о физических и психических отклонениях детей наркоманов, возникающих уже в период внутриутробного развития.

— Испытываете ли вы удовлетворение от вашей работы?

— Конечно. Сейчас основная цель — акцентировать внимание общества к наркопроблеме и, как её результат, угрозе вымирания и деградации личности. Хотелось бы, чтобы люди научились осознавать: родить ребёнка — мало, надо его ещё и воспитать. А молодёжь необходимо научить самостоятельно мыслить, принимать обдуманные решения, противостоять пагубным страстям, уметь сказать «НЕТ» наркотикам и «ДА» здоровому образу жизни.

Полосу ведёт Мария ДЁМИНА.
e-mail: deminamaria@yandex.ru
Фото Сергея ДУШЛЕНСКИХ
(пресс-служба УУФО ГАК).

Фото из архива.

наркотиков, должны стать спорт и здоровый образ жизни.

Отрадно то, что популярность этого бренда заметно растёт. За последние время, по данным мониторинга, с шестого места он передвинулся на третье, и это радует.

Согласитесь, если парень может продемонстрировать свои мускулы, своё спортивное телосложение, на него и девочки по-другому смотрят. У меня растут два сына, старшему исполнилось 16, а младшему — 10. И я вижу, как меняются их взгляды, отношение к учёбе стало серьёзнее. Да и девочки, как я уже говорил, больше обращают внимание на успешных ребят, ведущих здоровый образ жизни, занимающихся спортом, без вредных привычек. Кстати сказать, оба сына у меня занимаются в знаменитом отряде «Каравелла», созданном когда-то писателем Владиславом КРАПИВИНЫМ.

— И читают книги Крапивина?

— Читают с большим увлечением. Говорят, что они их учат умению дружить, чувству локтя, взаимовыручке, смелости, уважительному отношению к взрослым и сверстникам. Кроме того, установленная в «Каравелле» форма и чёрные береты на головах дисциплинируют мальчишек и девчонок.

Я вспоминаю, какие непередаваемые отцовские чувства испытывал, когда вручал старшему сыну свой чёрный берет. Сказал: «Держи! В этом берете твой отец принимал участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе». А младшему сыну вручил берет мой боевой друг, командир отряда ОМОН Игорь СИКОРСКИЙ, он тоже когда-то был «каравельцем».

К сожалению, когда в нашей стране объявили демократию, многие её поняли с точностью до наоборот, взяли не лучшее, а худшее из того, что было на Западе, разрушив при этом существовав-

ИЗ ДОСЬЕ

Игорь Альбертович СЕМОЧКИН — заместитель руководителя аппарата Государственного антинаркотического комитета — начальник Управления по Уральскому федеральному округу, генерал-майор полиции.

И. А. Семочкин служит в правоохранительных органах более 25 лет, с 1985 года, после окончания Свердловского юридического института. Прошёл путь от оперуполномоченного до руководителя оперативного управления криминальной милиции ГУВД Свердловской области. В 1999 году заочно закончил Академию управления МВД России.

Неоднократно выезжал в служебные командировки на территорию Чеченской Республики. За участие в контртеррористических операциях награждён государственными и ведомственными наградами.

С учётом деловых и профессиональных качеств, опыта руководящей работы в 2006 году назначен на должность начальника Управления Федеральной миграционной службы по Свердловской области с возложением обязанностей координации деятельности территориальных органов ФМС России в Уральском федеральном округе.

С ноября 2010 года проходит службу в органах наркоконтроля в должности заместителя руководителя аппарата Государственного антинаркотического комитета — начальника Управления по Уральскому федеральному округу. Назначение на данную должность обусловлено опытом руководящей работы в правоохранительных структурах и практическими знаниями в противодействии незаконному обороту наркотиков.

Указом Президента Российской Федерации № 842 от 14 июня 2012 года И. А. Семочкину присвоено специальное звание высшего начальствующего состава «генерал-майор полиции». Женат, воспитывает троих детей.

